

СОЦИОЛОГИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ**SOCIOLOGY OF HIGHER EDUCATION**

DOI 10.26105/SSPU.2022.80.5.013

УДК 316.346.32 (571.122) -053.6

ББК 60.542.15(2Рос-6Хан)63

Е.А. ШУКЛИНА **КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА
СТУДЕНТОВ ХМАО-ЮГРЫ КАК УСЛОВИЕ
ИХ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ ЭМПИРИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Е.А. SHUKLINA **THE QUALITY OF SOCIAL CAPITAL
AS A CONDITION OF SUBJECTIVE WELL-BEING
OF STUDENTS IN KHMAO-YUGRA
(BASED ON SOCIAL RESEARCH)**

Работа выполнена в рамках государственного задания по науке БУ «Сургутский государственный педагогический университет» на 2021–2023 гг. по теме «Динамика социального благополучия молодежи в условиях Севера: югорский срез в контексте общероссийских тенденций».

Аннотация. Статья посвящена анализу взаимосвязи качества социального капитала студенчества Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и уровня их субъективного благополучия. Методология исследования базируется на применении теории капитала П. Бурдьё к рассмотрению социального благополучия. Эмпирической базой исследования стали результаты массового опроса студентов вузов ХМАО-Югры, проведенного весной 2022 г. под руководством д.социол.н., профессора В.П. Засыпкина. Выборка квотная. Объем выборки составил 2358 студентов, предельная ошибка выборки не превышает 2%.

Было выявлено, что в настоящее время социальный капитал семьи выступает одной из базовых основ формирования субъективного благополучия студентов. Кроме того, сущностной составляющей субъективного благополучия является коллективный капитал образовательной сферы и ориентация на включение в профессиональное сообщество после окончания вуза в процессе профессиональной самореализации и профессионального роста. Нивелирование существующих барьеров в реализации образовательной деятельности и профессионального становления студенчества — ключевой фактор влияния на субъективное благополучие студенчества и корректировки направлений образовательной политики вуза.

The article provides analysis of the relationship between the quality of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra students social capital and the level of their subjective well-being. The research methodology is based on the application of the P. Bourdieu's theory of capital to the consideration of social well-being. The study was conducted as a mass survey of university students in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra on quota sample. It was arranged in the spring of 2022 under the guidance of Doctor of Social Sciences, Professor P.V. Zasypp-

kin. The sample size was 2358 students, the marginal sampling error does not exceed 2%. The social capital of the family appears to be one of the basic foundations for the subjective well-being of students. In addition, the essential component of subjective well-being is the collective capital in the educational sphere and the inclusion in the professional community after graduation in the process of professional self-realization and professional growth. The measuring of the existing barriers in the implementation of educational activities and the professional development of students is a key factor influencing the subjective well-being of students and adjusting the directions of the educational policy of the university.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: субъективное благополучие студенчества, социальный капитал, образовательная деятельность, профессиональное становление.

KEY WORDS: subjective well-being of students, social capital, educational activities, professional development.

ВВЕДЕНИЕ. Социальное благополучие населения — одна из базовых общественных ценностей. Будучи обусловленным нормативными параметрами целого комплекса социальных, экономических и политических институтов, оно является показателем особенностей функционирования социальной сферы и эффективности социальной политики. Динамика социальных процессов последнего времени делает актуальной проблемы изучения социального благополучия отдельных регионов и социальных групп [6]. Наиболее гибкой и мобильной характеристикой социального благополучия нам представляется его субъективная оценка населением. Субъективное благополучие — состояние индивида, социальной группы, являющееся отражением объективных условий жизни социума. Самооценка благополучия во многом зависит как от личностных особенностей человека, так и от социокультурных стандартов среды, задающих общие представления о норме и идеале образа жизни человека.

Анализ социального благополучия студенчества целого региона (ХМАО-Югры) — достаточно сложная задача. В статье мы затронем один из аспектов этой проблемы — взаимосвязь качества социального капитала студентов как социальной группы и уровня их субъективного благополучия. В ходе социологического исследования была выдвинута гипотеза об их тесной взаимосвязи.

Ее подтверждение могло бы в дальнейшем дать возможность выхода на разработку комплекса управленческих инициатив относительно регулирования отдельных видов деятельности и образа жизни студенчества.

Особенность методологического подхода заключается в применении теории капитала П. Бурдье к рассмотрению социального благополучия, в частности социального капитала как группового ресурса, выступающего условием субъективного благополучия студенчества.

ЦЕЛЬ статьи — выявление взаимосвязи качества социального капитала студентов ХМАО-Югры как социальной группы и уровня их субъективного благополучия.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ. Субъективное благополучие исследовалось в различных отраслях знания достаточно детально как средство измерения качества жизни населения (М.К. Горшков) [2], как удовлетворенность жизнью (Н.В. Андриенкова) [1], как личное счастье (Д.А. Леонтьев, П.М., Козырева, А.Э. Низамова, А.И. Смирнов и др.) [5,8].

Российские исследователи выявляли влияние различных факторов на субъективное благополучие. Т.А. Гурко [3], А.В. Кученкова, Г.Г. Татарова [7] рассматривали воздействие на субъективное благополучие социально-демографических характеристик (возраста, семейного положения, наличия и количества детей, проживающих или не проживающих с родителями, материального благополучия), а также этапов жизненного цикла человека, наличия цели в жизни, различных эмоций, чувства одиночества и т.д. Ф. Новгородова,

изучая особенности субъективного благополучия учащихся, выявляла факторы уровня образования (среднего специального, высшего) и психологических особенностей личности, обуславливающих характер его оценки [9].

Традиционно в литературе в качестве обобщающего показателя субъективного благополучия выступают, как правило, два параметра:

- 1) «удовлетворённость жизнью», т.е. степень удовлетворения разнообразных потребностей человека, соответствие общепринятым стандартам уровня и качества жизни, сформированным в обществе, оценка возможности для личности вести социально приемлемый и одобряемый образ жизни;
- 2) «личное счастье» (ощущение себя счастливым) — интегральная социально-психологическая характеристика человека.

В нашей методике мы используем оба показателя одновременно¹, конструируя индекс субъективного благополучия как среднюю арифметическую на условных средних «удовлетворенности жизнью» и «личного счастья».

В ходе формирования теоретической и эмпирической методологии исследования мы опирались на концептуальные положения классиков социологии и рассматривали социальное благополучие как комплексный феномен, интегрирующий три формы капитала: экономического, культурного и социального (П. Бурдьё). Оценка последнего входит в рассмотрение этой статьи.

«Социальный капитал представляет собой совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью [durable networks] более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе. Последняя дает своим членам опору в виде коллективного капитала [collectively-owned capital], «репутации» [credential], позволяющей им получать кредиты во всех смыслах этого слова» [13, с. 66]. Традиционно социальный капитал изучают на микро-, мезо— и макроуровнях. Если на микроуровне формирование внутригрупповых социальных связей обуславливает индивидуальное благополучие личности; на мезо-уровне социальный капитал межгрупповых отношений обеспечивает социальный баланс и благополучие отдельных социумов, то на макроуровне речь идет типах социального взаимодействия на уровне стран и регионов, определяющих эффективность их социального функционирования и развития.

Вслед за П. Бурдьё, мы изучаем влияние социального капитала личности на ее благополучие. При этом исходим из положения о том, что освоение и успешная интериоризация коллективного (группового) и более того институционального социального капитала становится неотъемлемой частью накопления капитала индивидуального.

В силу того, что само понятие социального капитала остается остро дискуссионным, то и в вопросах методики его измерения исследователями также не обретен консенсус. Р. Патнэм для его измерения в свое время предлагал использовать показатели количества общественных объединений гражданского общества, их динамики во времени и субъективных оценок людьми внутреннего единства и связей в этих сообществах [10, с. 79]. В нашей работе сделан акцент на субъективных оценках связей и ценностях интеграции студенчества в сообщества разного типа (семейные, дружеские, образовательные).

Ф. Фукуяма в качестве измерителя социального капитала предлагал использовать уровень доверия [14]. Связь понятия доверия с социальным капиталом интерпретируется по-разному в научных концепциях. Для Ф. Фукуямы это идентичные по смыслу термины,

¹ Удовлетворены ли Вы своей жизнью? 1. Вполне удовлетворен; 2. Скорее удовлетворен; 3. Скорее не удовлетворен; 4. Совершенно не удовлетворен; 4. Затрудняюсь ответить. Скажите, пожалуйста, Вы счастливы? 1. Счастлив; 2. Скорее счастлив; 3. Скорее несчастлив; 4. Несчастлив; 5. Затрудняюсь ответить.

Е. Лессер считает их взаимобусловливающими социальными феноменами: доверие — это фактор формирования социального капитала и его результат. В нашей методике межличностное (горизонтальное) доверие — это условие и результат формирования социального капитала в ближайшем окружении. Институциональное (вертикальное) доверие — условие и результат формирования социального капитала в системе социальных институтов, прежде всего институте образования. В первом случае социальный капитал формируется в рамках неформальных социальных сетей, во втором — в формальных (в системе организаций образования).

В измерении социального капитала обычно используются микс-методы, способные охарактеризовать различные компоненты социального капитала такие как группа и сеть (плотность связей, демократичность управления внутри, способы и характер контакта с другими группами); доверие (межличностное, обобщенное, институциональное); социальная включенность и участие; информация и коммуникации [12].

В ходе нашего исследования качество социального капитала измерялось показателями устойчивости социальных связей — семейных; с ближайшим окружением; институциональных (образовательных); а также уровнем доверия к социальным субъектам, «репутационными» характеристиками личного и коллективного капитала.

- 1) Семейные связи измерялись показателями характера отношений студентов с родителями.
- 2) Связи с ближайшим окружением — показателями удовлетворенности отношениями и вероятности обращения за помощью к различным индивидуальным и институциональным субъектам.
- 3) Институциональные (образовательные) связи — уровнем включенности студентов в вузовское сообщество и особенностями процесса освоения ими профессиональной культуры.
- 4) Личные репутационные характеристики и «репутационные» характеристики коллективного капитала вузовского сообщества — самооценкой личного статуса, оценкой престижности вуза и профессии.

Эмпирической базой исследования стали результаты массового опроса студентов вузов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, проведенного весной 2022 г. под руководством д.социол.н., профессора В.П. Засыпкина в рамках исследования «Динамика социального благополучия молодежи в условиях Севера: югорский срез в контексте общероссийских тенденций». Опрос молодежи проводился методом анкетирования по стандартизированному бланку опроса.

Выборка квотная, формировалась на основе статистических данных об образовательной общности студентов. Квотирование осуществлялось по направлениям (инженерно-техническое, естественно-научное, гуманитарное, социально-экономическое) и уровням подготовки (бакалавриат, специалитет, магистратура) студентов. Для формирования выборочной совокупности использовалась открытая информация, размещенная на сайтах вузов. В генеральную совокупность входили 26 учебных заведений (21519 чел.). Объем выборки составил 2358 студентов, получающих высшее образование, предельная ошибка выборки не превышает 2%.

Статистическая обработка полученных данных предполагала использование одномерного дисперсионного анализа с расчетом F-критерия Фишера и коэффициента Эта.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Характеризуя уровень субъективного благополучия студенчества ХМАО-Югры, приведем два базовых показателя его характеризующих: удовлетворенность жизнью и ощущение счастья (см. табл. 1). В целом в той или иной степени большая часть студенчества удовлетворена жизнью (83,9%) и чувствует себя счастливыми (82,4%).

Таблица 1. Студенты об удовлетворенности своей жизнью и ощущении счастья (% от ответивших)

Насколько Вы удовлетворены своей жизнью?	%	Считаете ли Вы себя счастливым человеком?	%
Вполне удовлетворен	45,3	Да	33,0
Скорее удовлетворен	38,6	Скорее да, чем нет	49,4
Скорее не удовлетворен	11,3	Скорее нет, чем да	9,9
Совершенно не удовлетворен	2,4	Нет	3,6
Затрудняюсь ответить	2,4	Затрудняюсь ответить	4,1
Итого ответивших:	100,0	Итого ответивших:	100,0

На основе этих показателей был рассчитан индекс субъективного благополучия студенчества². Индекс призван объединить рациональную оценку студентами различных аспектов своей жизни (удовлетворенность жизнью) с эмоциональной ее составляющей — ощущением счастья. Далее рассмотрим связь субъективного благополучия студенчества с рядом показателей социального капитала, а именно:

- 1) качеством социального капитала семьи и ближайшего окружения;
- 2) качеством социального капитала образовательной среды;
- 3) репутационными характеристиками: личностными и системными (образовательными).

Социологический аспект понятия «качество социального капитала», в отличие от экономического, ориентированного на анализ транзакционных издержек, заключается в том, чтобы показать возможность предотвращения социальных издержек, негативных социальных последствий от принятых управленческих решений, связанных с развитием потенциала социального капитала студенчества. Именно поэтому выявление характера его влияния на субъективное благополучие студентов значимо для исследования.

Субъективное благополучие студента и качество социального капитала его семьи и ближайшего окружения

Качество социального капитала определяется показателями тесноты, устойчивости семейных и дружеских связей. На основе данных дисперсионного анализа выявлена существенная связь между субъективным благополучием и удовлетворенностью отношениями с родителями. Выраженно «благополучные» студенты, как правило, имеют более тесные связи с родительской семьей, проявляющиеся в удовлетворенности внутрисемейными отношениями (см. табл. 2).

Таблица 2. Субъективное благополучие (СБ) студентов в зависимости от уровня удовлетворенности отношениями с родителями

Насколько Вас удовлетворяют отношения с родителями?	Индекс СБ (средние характеристики) ³	«Благополучные» студенты, % ⁴	«Неблагополучные» студенты, %	% от ответивших
Да, полностью	3,3	84,1	41,9	59,2
Скорее да, чем нет	2,8	12,4	38,7	29,9
Скорее нет, чем да	2,3	0,9	0,0	5,4
Нет, не удовлетворен	1,9	1,4	19,3	2,8
Затрудняюсь ответить	2,7	1,2	0,1	2,6
Итого ответивших:	1,9	100,0	100,0	100,0
F=107,951; Значимость=0,000; Эта=0,394.				

² Индекс субъективного благополучия — средняя арифметическая, рассчитанная на условных средних «удовлетворенности жизнью» и «личного счастья», значения индекса колеблются в границах от 5 — максимальный уровень благополучия до 1 — его минимальный уровень

Кроме того, качество семейного капитала студентов определяется также и характером связи студентов с родителями (см. табл. 3). Социальный капитал здесь выступает как накопленный опыт социального взаимодействия, закреплённый в нормах межличностного общения. Нами отношения студентов анализировались по упорядоченной шкале от «любви» до «агрессии». Было выявлено, что на уровень субъективного благополучия влияют как позитивные характеристики внутрисемейных отношений с родителями («любовь», «взаимопонимание, близость, доверие», «уважение»), так и негативные («настороженность», «недоверие», «отчуждение», «подавление»).

Таблица 3. **Субъективное благополучие студентов в зависимости от характера отношений с родителями**

Охарактеризуйте Ваши отношения с родителями	Индекс СБ (средние характеристики)	% от ответивших	Наличие связи
Любовь	3,2	68,3	F=164,99; Эта=0,26
Взаимопонимание, близость, доверие	3,2	72,4	F=96,92; Эта=0,20
Почтительность	3,1	24,1	—
Благодарность	3,2	59,8	—
Уважение	3,2	74,9	F=204,14; Эта=0,28
Дружба	3,1	44,7	—
Уверенность	3,2	25,3	—
Требовательность	2,7	14,2	—
Нейтральные отношения	3,5	0,1	—
Неопределённые отношения	2,5	0,0	—
Настороженность	2,2	5,4	F=109,99; Эта=0,21
Недоверие	2,2	4,5	F=99,06; Эта=0,20
Отчуждение	2,0	4,2	F=133,96; Эта=0,23
Подавление	2,0	3,0	F=96,92; Эта=0,20
Конфликтность	2,5	8,2	—
Враждебность	2,0	1,2	—
Жестокость	2,1	0,6	—
Агрессия	2,1	1,8	—
Сумма:		413,3	—
Итого ответивших:		100,0	

Уважение (74,9%), взаимопонимание, близость, доверие (72,4%), любовь (68,3%) в студенческих родительских семьях — одни из самых распространенных типов семейных отношений. Они в основном и обуславливают высокую оценку студентами собственного благополучия. Дестабилизатором, хотя и для относительно небольшой части студенчества (чуть более 2%), является скорее отчужденность, неприятие, излишнее психологическое давление со стороны родителей («настороженность», «недоверие», «отчуждение», «подавление»), а не самые агрессивные типы отношений («враждебность», «жестокость» и пр.).

Что касается качества связей студентов с другими группами ближайшего окружения, то, кроме родителей (81,4%), для них имеют значение друзья (63,9%) и ближайшие родственники (23,2) как субъекты помощи. Именно к ним обратятся студенты в трудной жизненной ситуации (см. табл. 4). Но характер связи ни с одной из этих групп, кроме родителей, не оказывает значимого влияния на социальное самочувствие студента. Не являются таковыми и взаимодействия с представителями образовательных общностей (преподавателями, товарищами по академической группе), а также надежды на помощь от институциональных субъектов (государства, института образования).

Этот аспект анализа демонстрирует нам в достаточной степени «атомизированного» молодого человека, который в критических ситуациях надеется только на самого себя и своих близких. По всей видимости, это типичная ситуация для российского общества. Атомизированность характерна для россиян в целом как социальных субъектов, она традиционно фиксируется в массовых опросах населения [11].

Ее устойчивое воспроизводство на уровне молодого поколения лишь свидетельствует о недостаточности социальных условий для накопления студенческой молодежью социального капитала.

Таблица 4. **Субъективное благополучие студентов в зависимости от доверия социальным субъектам, способным оказать поддержку в трудных жизненных обстоятельствах**

На чью помощь Вы рассчитываете, прежде всего, в трудных жизненных обстоятельствах?	Индекс СБ (средние характеристики)	%от ответивших	Наличие связи
Родителей	3,2	81,4	F=192,74; Эта=0,28
Блиzkих друзей	3,1	63,9	—
Только на себя	2,8	41,3	F=80,93; Эта=0,18
Других родственников	3,2	23,2	—
Бога, церкви	3,0	7,5	—
Товарищей по академической группе	3,0	5,7	—
Государство	3,1	2,7	—
Преподавателей	3,1	1,3	—
Товарищей по двору, улице	3,3	1,1	—
Девушка/парень	3,0	0,9	—
Супруг/супруга	3,1	0,8	—
Сумма:		229,8	—
Итого ответивших:		100,0	

В целом можно говорить о том, что характер сформированных межличностных связей в родительской семье студента создает достаточно устойчивую социальную базу для высокой оценки им своего субъективного благополучия.

Однако при этом студенчество воспринимает как норму отсутствие социальной солидарности, выражаемой в различных формах социальной поддержки со стороны институтов гражданского общества и государства, которые могли бы выступить субъектом помощи в трудных ситуациях. Другими словами, в качестве социальной опоры собственной жизни студенты рассматривают, прежде всего, родительскую семью, что заметно сужает социальную базу поддержки студенческой молодежи.

Субъективное благополучие студента и качество социального капитала институциональной (образовательной) среды

Далее мы рассмотрим связь между оценкой студентами качества образовательной среды и их субъективным благополучием, используя методические возможности понятия доверия, являющегося условием и результатом формирования социального капитала в процессе реализации образовательной деятельности (см. табл. 5).

Характеризуя доверие студентов к ключевым субъектам образовательной деятельности и управления, отметим, что оно распределено неравномерно (см. табл. 5) [4, с. 260].

Таблица 5. Студенты о доверии к ключевым субъектам образовательной деятельности и управления (в % от числа ответивших)

Испытываете ли Вы доверие к...	Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить	Итого	Индекс доверия ⁵
сокурсникам	74,1	17,6	8,3	100,0	0,6
преподавателям	74,6	14,8	10,6	100,0	0,6
администрации факультета	51,4	25,6	23,0	100,0	0,3
администрации вуза	40,8	29,6	29,6	100,0	0,1
образовательной политике, реализующейся в вузе в отношении студентов	34,8	31,8	33,4	100,0	0,1
профсоюзу студентов	36,9	32,4	30,7	100,0	0,1
образовательной политике, реализующейся в РФ в отношении высшей школы	27,0	34,5	38,5	100,0	— 0,1

В полученных данных явно выражена диспропорция между межличностным и институциональным доверием. Если уровень внутригруппового («студент» — студент») и межгруппового («студент» — «преподаватель») достаточно высок (индекс доверия = 0,6), то институциональное доверие характеризуется значительно более низкими показателями. Так, администрации факультета доверяет половина респондентов (51,4%), все остальные управленческие структуры пользуются доверием только у третьей части студенчества.

Говоря о своей социальной защищенности в процессе обучения в вузе, 65,1% студентов считают себя таковыми («скорее защищенными»), 24,3% — нет («скорее не защищенными»), 10,6% респондентов затруднились с ответом. Другими словами, каждый четвертый студент ощущает значительный дискомфорт от пребывания в вузе в процессе реализации образовательной деятельности. Если следовать концепции Дж. Коулмана, утверждавшего, что социальный капитал формируется и накапливается наиболее интенсивно в социальных средах, характеризующихся надежностью, защищенностью, то вузовская образовательная среда недружелюбна по отношению к практически 34,9% студентов, которые не могут охарактеризовать ее как позитивную. Оценивая социальный капитал студентов по степени их интегрированности в образовательное пространство вуза, сформированности устойчивых связей с вузовскими сообществами, уровню адаптированности к образовательной деятельности, мы использовали комплексный показатель «Думаете ли Вы бросить учебу?». Данные исследования показывают, что только 7,3% студентов готовы на кардинальную смену места обучения и/или вида образовательной деятельности, 88,3% — нет (см. табл. 6). Неготовность к столь радикальному разрыву с вузовской средой статистически значимо связана с субъективным благополучием этой группы студентов.

Таблица 6. Студенты о готовности бросить учебу в вузе

Думаете ли Вы бросить учебу?	Индекс СБ (средние характеристики)*	% от ответивших
Да	2,5	2,3
Скорее да, чем нет	2,4	5,0
Скорее нет, чем да	2,6	17,2
Нет	3,2	71,1
Затрудняюсь ответить	2,7	4,4
Итого	*F=46,947; 107,951=0,000; Эта=0,272	100,0

³ Здесь и далее индекс рассчитан как условная средняя по порядковой шкале, колеблется в границах от -1 до +1.

Другими словами, сформировавшиеся связи с образовательными общностями вуза, освоение и интериоризация институциональных норм высшего образования, погружение в процесс формирования профессиональной культуры является для большей части студентов значимой ценностью, выступающей основой для формирования субъективного благополучия.

Характеризуя коллективный капитал профессионального сообщества (приобщение к которому полноценно реализуется после окончания вуза) и его влияние на субъективное благополучие студента, исследуем готовность студентов в это профессиональное сообщество включиться (см. табл. 7).

Таблица 7. Студенты о престижности выбранной специальности и готовности работать по ней после окончания учебного заведения (% от ответивших)

	Готовы ли Вы работать по получаемой специальности после окончания учебного заведения?*	Считаете ли Вы престижной специальность, на которой обучаетесь?*
Да	51,2	52,8
Скорее да, чем нет	29,2	28,8
Скорее нет, чем да	9,5	9,8
Нет	4,5	3,6
Затрудняюсь ответить	5,6	5,0
Итого ответивших:	100,0 *F=50,001; Значимость=0,000; Эта=0,27	100,0 * F=50,751; Значимость=0,000; Эта=0,28

Данные таблицы показывают, что в той или иной степени готовность работать по специальности характерна для 80,4% студентов, что свидетельствует о достаточно выраженной потребности интегрироваться в профессиональную среду, сформированной в процессе освоения профессиональной культуры в вузе. Более того, эта потребность статистически значимо влияет на субъективное благополучие студентов.

Рассмотрим последний сюжет о связи репутационных ресурсов студентов с их субъективным благополучием. К социальному капиталу относятся ресурсы как личной репутации, так и институциональной репутации организации, в которой студенты обучаются. Что касается личной репутации в глазах других (т.е. представителей различных сообществ, куда включены наши респонденты), то по самооценкам 50,6% студентов их репутация «вполне положительная», у 40,2% — «скорее положительная», у 2,1% — «скорее отрицательная», у 0,6% — «отрицательная», 6,5% респондентов затруднились с ответом. В целом 90,8% студентов имеют хорошую репутацию, а значит и нормативно одобряемый статус в сообществах, достаточные основания для интеграции в них с помощью тесных связей и взаимодействий. Кроме того, дисперсионный анализ показал выраженную связь между самооценкой репутации и уровнем субъективного благополучия студентов ($F=79,58$; Значимость=0,000; Эта=0,35).

Не менее важной для субъективного благополучия оказалась и репутация (престижность) специальности, по которой обучаются студенты (см. табл. 7). Так, 81,6% считают ее престижной, 13,4% — непрестижной, 5,0% — затруднились с ответом. Наличие связи престижности специальности с субъективным благополучием показывает значимость репутации специальности, профессии для студента.

ВЫВОДЫ. Субъективное благополучие студенчества и качество их социального капитала — взаимосвязанные, взаимообусловленные социальные феномены. Поэтому интерес

к анализу социального капитала как объекту управленческого воздействия на студенческое сообщество не может быть праздным. Социальный капитал — это групповой ресурс, который, будучи освоен и присвоен личностью, превращается в ресурс индивидуальный. Его основой выступают социальные связи, от характера которых зависит тип социального капитала (позитивный/негативный), качество, тренд и динамика его развития.

Социальная солидарность (механическая и органическая, сформированная и потенциальная и пр.), характеризующая социальные связи на микро-, мезо-, макроуровнях, определяет качество социального капитала студенчества. «Социальный капитал, таким образом, есть производная групповой солидарности и практик доверия» [15]. Формирование социальной солидарности, ее трансформация от механической к органической, являясь системной социальной проблемой российского общества, в сфере высшего образования становится все более актуальной. В сочетании с задачами развития культуры доверия при наличии управленческой воли она могла бы задать необходимый позитивный тренд в формировании социального капитала студенчества высшей школы.

Проведенное исследование выявило связь между субъективным благополучием студенчества ХМАО-Югры и различными аспектами их социального капитала. Во-первых, в настоящее время социальный капитал родительской семьи выступает одной из базовых основ формирования субъективного благополучия студентов. Очевидно, что перспективы расширения этой социальной базы связаны с возрастанием значимости для них иных социальных сообществ. Одно из направлений развития и реализации социального капитала — активное участие и интеграция студенчества в широкий спектр сообществ формального и неформального характера, формирующихся на принципах самоорганизации, демократичности, легитимности, ориентации на саморазвитие и социальное участие, характерных для гражданского общества. Углубление практик взаимодействия в этой сфере — одна из форм реализации социального потенциала как для студентов, так и для локальных и региональных социумов.

Во-вторых, коллективный социальный капитал образовательной сферы оказывает влияние на субъективное самочувствие студентов в нескольких аспектах. Прежде всего, значимой для них является успешная адаптация в образовательном пространстве вуза, интеграция в образовательные сообщества. Сущностной составляющей субъективного благополучия выступает самореализация в процессе формирования профессиональной культуры, ориентация на включение в профессиональное сообщество после окончания вуза посредством профессиональной самореализации, профессионального роста. Нивелирование существующих барьеров в реализации образовательной деятельности и профессионального становления студенчества — ключевой фактор влияния на субъективное благополучие студенчества и корректировки направлений образовательной политики высшей школы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреевкова Н.В. Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5(99). С. 189-215.
2. Горшков М.К. О социальных результатах постсоветских трансформаций // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 3-17.
3. Гурко Т.А. Благополучие мужчин и женщин различного брачного статуса: Россия в международном контексте // Социологический журнал. 2018. Т. 24. № 1. С. 73-94.
4. Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования: монография / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова, В.С. Каташинских, Н.В. Шаброва, Е.А. Шуклина / под ред. Г.Е. Зборовского. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2020. 382 с.
5. Козырева П.М., Низомова А.Э., Смирнов А.И. Счастье и его детерминанты (статья 1) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 120-132.

6. Костина Е.Ю. Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества // *Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн.* 2015. № 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2277> (дата обращения 15.09.2022).
7. Кученкова А.В., Татарова Г.Г. «Этап жизненного цикла» как детерминанта субъективного благополучия личности // *Социологические исследования.* 2019. № 8. С. 30–43.
8. Леонтьев Д.А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены.* 2020. № 1. С. 14–37.
9. Новгородова Е.Ф. Личностные детерминанты субъективного благополучия, специфичные для студентов среднего (СПО) и высшего (ВПО) профессионального образования // *Психолог.* 2018. № 5. С. 51–65.
10. Патнэм Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // *Мировая экономика и международные отношения.* 1995. № 4. С. 77–86.
11. Проблемы и трудности: к кому россияне обращаются за поддержкой? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/problemy-i-trudnosti-k-komu-rossiyane-obrashhayutsya-za-podderzhkoj> (дата обращения 15.09.2022).
12. Сысоев С.А. К проблеме измерения социального капитала // *Теоретическая экономика.* 2012. № 2. С. 42–50.
13. Формы капитала // *Экономическая социология.* 2002. № 5. С. 60–75.
14. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2008. 271 с.
15. Яшкова М. Социальный капитал: эволюция концепта // *Неприкосновенный запас*, № 3, 2018. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2018/3/sotsialnyj-kapital-evolyuciya-koncepta.html> (дата обращения 15.09.2022).

REFERENCES

1. Andreenkova N.V. *Sravnitel'nyj analiz udovletvorennosti zhizn'ju i opredelajushhih ee faktorov* [Comparative analysis of life satisfaction and its determinants] // *Monitoring obshhestvennogo mnenija.* 2010. № 5(99). S. 189–215. (In Russian).
2. Gorshkov M.K. *O social'nyh rezul'tatah postsovetских transformacij* [On the social results of post-Soviet transformations] // *Sociologicheskie issledovanija.* 2019. № 11. S. 3–17. (In Russian).
3. Gurko T.A. *Blagopoluchie muzhchin i zhenshhin razlichnogo brachnogo statusa: Rossiya v mezhdunarodnom kontekste* [Well-being of men and women of different marital status: Russia in the international context] // *Sociologicheskij zhurnal.* 2018. T. 24. № 1. С. 73–94. (In Russian).
4. *Doverie kak fundamental'naja problema rossijskogo vysshego obrazovaniya: monografija* [Trust as a fundamental problem of Russian higher education: monograph] / G.E. Zborovskij, P.A. Ambarova, V.S. Katashinskih, N.V. Shabrova, E.A. Shuklina / pod red. G.E. Zborovskogo. Ekaterinburg: Gumanitarnyj universitet, 2020. 382 s. (In Russian).
5. Kozyreva P.M., Nizamova A.Je., Smimov A.I. *Schast'e i ego determinanty (stat'ja 1)* [Happiness and its determinants (article 1)] // *Sociologicheskie issledovanija.* 2015. № 12. S. 120–132. (In Russian).
6. Kostina E.Ju. *Social'noe blagopoluchie i social'naja bezopasnost' v uslovijah globalizacii sovremennogo obshhestva* [Social well-being and social security in the context of the globalization of modern society] // *Universum: Obshhestvennye nauki: jelektron. nauchn. zhurn.* 2015. № 6 (16). URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2277> (data obrashhenija 15.09.2022) (In Russian).
7. Kuchenkova A.V., Tatarova G.G. *«Jetap zhiznennogo cikla» kak determinanta sub#ektivnogo blagopoluchija lichnosti* [«Stage of the life cycle» as a determinant of the subjective well-being of the individual] // *Sociologicheskie issledovanija.* 2019. № 8. S. 30–43. (In Russian).
8. Leont'ev D.A. *Schast'e i sub#ektivnoe blagopoluchie: k konstruirovaniju ponjatijnogo polja* [Happiness and subjective well-being: towards constructing a conceptual field] // *Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny.* 2020. № 1. S. 14–37. (In Russian).

9. Novgorodova E.F. *Lichnostnye determinanty sub#ektivnogo blagopoluchija, specifichnye dlja studentov srednego (SPO) i vysshego (VPO) professional'nogo obrazovanija* [Personal determinants of subjective well-being, specific for students of secondary and higher professional education] // *Psiholog*. 2018. № 5. S. 51–65. (In Russian).
10. Patnjem R. *Procvetajushhaja kom'juniti, social'nyj kapital i obshhestvennaja zhizn'* [Thriving community, social capital and social life] // *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 1995. № 4. S. 77–86. (In Russian).
11. *Problemy i trudnosti: k komu rossijane obrashhajutsja za podderzhkoj?* [Problems and difficulties: who do Russians turn to for support?] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/problemy-i-trudnosti-k-komu-rossiyane-obrashhayutsya-za-podderzhkoj> (data obrashhenija 15.09.2022). (In Russian).
12. Sysoev S.A. *K probleme izmerenija social'nogo kapitala* [On the problem of measuring social capital] // *Teoreticheskaja jekonomika*. 2012. № 2. S. 42–50. (In Russian).
13. *Formy kapitala* [Forms of capital] // *Jekonomicheskaja sociologija*. 2002. № 5. S. 60–75. (In Russian).
14. Fukujama F. *Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniju* [Trust: social virtues and the path to prosperity]. M.: AST, 2008. 271 s. (In Russian).
15. Jashkova M. *Social'nyj kapital: jevoljucija koncepta* [Social capital: the evolution of the concept] // *Ne-prikosnovennyj zapas*, № 3, 2018. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2018/3/socialnyj-kapital-evolyuciya-koncepta.html> (data obrashhenija 15.09.2022). (In Russian).